

НОВОЕ О РИМСКИХ ПАМЯТНИКАХ В ИРЛАНДИИ

J. D. BATESON, Roman material from Ireland: a re-consideration, «Proceedings of the Royal Irish Academy» (PRIA), vol. 73, sect. C, №2, 1973

Опубликованное в 1973 г. в «Трудах Королевской Ирландской Академии» исследование Ж. Д. Бейтсона «Римские материалы из Ирландии: критический пересмотр» представляет тот редкий в науке случай (связанный, конечно же, со спецификой материала), когда работа одновременно и открывает серьезное изучение проблемы, и на долгое время подводит его итоги. Монография Ж. Д. Бейтсона ставит себе задачей рассмотреть все римские древности эпохи Империи в Ирландии и решить важнейшие вопросы, встающие в этой связи для истории страны. До настоящего времени такие попытки делались дважды (Хаверхилд, 1913 и О'Риордан, 1947), но они не могут претендовать на полноту и систематичность. Данная работа существенно отличается от предыдущих, во-первых, исчерпывающей полнотой привлекаемого материала и, во-вторых, необычайно скрупулезным анализом, позволяющим многое добавить к нашим взглядам на связи Ирландии с римским миром.

Известно, что на историю Ирландии первых веков нашей эры существование Римской империи не оказало того влияния, которое испытали на себе другие кельтские области, в частности галлы и кельты Британии. Конечно, не следует забывать о косвенном, но чрезвычайно существенном моменте, которым стал вызванный завоеванием упомянутых областей значительный приток на остров эмигрантов с континента, но, к сожалению, наши источники по этому вопросу крайне ограничены. Считается твердо доказанным, что римляне никогда не пытались осуществить организованное вторжение в Ирландию или основать там постоянные торговые поселения¹. Но все же, хотя и находясь на периферии римского мира, Ирландия не могла избежать более или менее регулярных контактов с римской культурой, которые в настоящий момент прослеживаются почти исключительно на археологических материалах. Сам факт отсутствия на острове постоянных римских поселений заставляет признать случайным характер тех или иных находок, тем более что и общее их количество невелико. Естественно, что и какие-либо серьезные выводы можно сделать лишь на основании исчерпывающего анализа материала, его распространения в пространстве и во времени. По нашему мнению, эта задача и была успешно разрешена автором рецензируемой работы.

Прежде всего в ней рассматриваются возможные источники проникновения в Ирландию различных предметов: это и свидетельства удачных пиратских набегов ирландцев, и захоронения случайно обосновавшихся на острове римлян, и вещи ирландцев, служивших наемниками или живших в римских колониях в Британии. Целую область распространения римских вещей можно отнести за счет последствий переселения части мунстерского племени Деси в Уэльс. Ирландия принимала, очевидно, и беженцев, спасавшихся после неудачных восстаний в Галлии и Британии. Понятно, что подчас установить происхождение отдельных вещей просто невозможно. Положение затрудняется тем, что для многих памятников неизвестны обстоятельства находки и в этом случае их трудно отличить от предметов, проникших в Ирландию много позднее. Принцип решительного ограничения используемого материала лишь бесспорными находками, которого придерживается Бейтсон, позволил внести существенные изменения в картину распространения центров находок, намеченную ранее О'Риорданом. Удалось, в частности, более четко выявить сужение импорта в конце II в. до н. э. и почти полное его прекращение на протяжении III в. до н. э., связанное, очевидно, с социально-экономическим кризисом в Галлии.

В исследовании приведены все находки (несмотря на упомянутое выше ограничение материала лишь бесспорными), которые когда-либо до того считались проникшими в Ирландию в римское время (примерно до 420 г.), и это, безусловно, придает работе

¹ См.: R. G. Collingwood and J. N. L. Myres, *Roman Britain and the English Settlements*, Oxf., 1968, с. 114, 117.

объективность и позволяет яснее проследить методы отбора автора. Из известных в настоящее время 90 находок отдельных монет или кладов (иногда очень значительных — 1500 монет в кладе из Бэллинприз) лишь 16 выделены автором в основную группу. Выпущены они были в основном в Трире, Арле и Лионе и первоначально имели хождение в Галлии и Британии. Изучение их чаще всего позволяет представить себе не чисто экономический, а скорее общен исторический и культурный контекст их появления в Ирландии — так, известный клад из Ньюгрэнжа наряду с другими находками содержал комплекс вотивных посвящений местному божеству со стороны людей, знакомых с римскими обрядами.

Прочие материалы археологических раскопок и случайные находки группируются автором подобным же образом. Тем не менее критерии отбора здесь несколько иные. Основной трудностью является чрезвычайная скудость данных о целом ряде вещей, что не позволяет точно определить место их производства и отделить действительно импортированные предметы от их местных копий (сама по себе проблема подражаний тоже не лишена интереса). Это почти не относится лишь к керамике и фибулам. Керамика в основном итальянского и галльского производства, фибулы же в большинстве своем принадлежат к британским типам. Зато такие находки, как украшения, туалетные принадлежности и ряд других, трудно поддаются определению, что наводит на мысль о необходимости включения предметов этого типа и большей части римских находок в общую картину ремесленного производства Ирландии того времени. Правда, исследование Бейтсона не ставит таких задач и стремится скорее к исчерпывающей каталогизации вещей и определению зон их распространения в Ирландии. За рамками его труда остается вопрос о соотношении археологического материала с письменными источниками². Здесь следует упомянуть, что, за исключением нескольких достаточно кратких надписей на предметах, эпиграфические памятники римского происхождения вовсе не представлены в Ирландии.

При исследовании ненумизматических памятников так же часто встречается то же затруднение: обстоятельства их находки во многих случаях неизвестны или же гадательны. Однако ряд интересных предметов был найден при научных археологических находках — таковы, например, вещи из захоронений Стонейфорда, Лэмбей и Брей Хэд. Захоронения с труположением из Брей Хэд явно представляют собой свидетельства знакомства с римским погребальным обрядом, возможно, на острове появлялись римляне — изгнанники или жертвы кораблекрушений. О том же свидетельствует и стеклянная урна с прахом покойного из Стонейфорда. Сочетание в одних погребениях из Лэмбей римских и ярко выраженных британских типов вещей более точно указывает на присутствие переселенцев из Британии, быть может беженцев.

Показательны выводы, к которым приходит автор при сопоставлении хронологии находок с их географическим распределением. Приведенные в Работе карты хорошо показывают изменения, внесенные Бейтсоном в положения О'Риордана. Последний наметил для римских памятников три основных района распространения³, с центром в каждом из них. Это, во-первых, прилегающие к Дублину местности, затем северо-восток и, наконец, район Корка. Бейтсон убедительно показывает, что группировку находок вокруг Белфаста можно целиком отнести на счет сомнительных случаев, а скопление их вокруг Дублина более четко ограничить с севера рекой Бойн и пространством побережья к северу от гор Уиклоу. Распространение находок следует за направлением долин рек — в долине Лиффи ближе к побережью, чем в долине Бойна. Северо-восточная же группа локализуется в основном в районах Северного Антрима, с рядом находок в Северном Донегале. Еще одна зона находок находится к югу от реки Шэннон. В противоположность мнению О'Риордана, к северу от нее, т. е. в западной части острова, подлинных находок совсем не имеется. Устье же Шэннона могло служить путем внутрь страны для возвращающихся из набегов пиратов. Очень любопытна южная группа памятников, распространившихся здесь в основном с IV в. Автор

² См. о них Kenney, Sources for the Early History of Ireland, N.-Y., 1967.

³ O'Riordáin, Roman Material in Ireland, PRIA, vol. 51, c. 35—82.

вполне правомерно связывает ее с возможными контактами между частью мунстерского племени Деси, в это время обосновавшейся в Уэльсе, и их соплеменниками в Ирландии. Попытка рассмотреть монетные и прочие находки в связи с гипотезой о преобладании военной или мирной форм деятельности у тех или иных племен пока не приносит желаемого результата.

Как видно даже из краткого обзора, говорить о какой-либо степени романизации Ирландии по примеру Галлии и Британии, конечно же, не приходится. Но в целом комплексе источников, проливающих свет на этот важнейший период ирландской истории, отразившийся впоследствии в многочисленных письменных памятниках, римские находки благодаря исследованию Бейтсона могут теперь занять свое место. Необходимо лишь органически связать их с другими свидетельствами об этой эпохе.

С. В. Шкунаев
